

В.Г. Белинский

О Борисе Годунове, сочинении Александра Пушкина

Разговор

В.Г. Белинский. О драме и театре. В двух томах
Том первый. 1831-1840
М., "Искусство", 1983
[OCR Бычков М.Н.](#)

Странная участь "Бориса Годунова"! Еще в то время, когда он неизвестен был публике вполне, когда из этого сочинения был напечатан один только отрывок, он произвел величайшее волнение в нашем литературном мире¹. Люди, выдающие себя за романтиков, кричали, что эта трагедия затмит славу Шекспира и Шиллера; так называемые классики в грозном, таинственном молчании двусмысленно улыбались и пожимали плечами; люди умеренные, не принадлежащие ни к которой из вышеупомянутых партий, надеялись от этого сочинения многого для нашей литературы. Наконец "Годунов" вышел; все ожидали шума, толков, споров -- и что же? Один из с.-петербургских журналов о новом произведении знаменитого поэта отозвался с непристойной бранью²; "Московский телеграф", который (как сам о себе неоднократно объявлял) не оставляет без внимания никакого замечательного явления в литературе, на этот раз изложил свое суждение в нескольких строках общими местами и упрекнул Пушкина в том, как ему не стыдно было посвятить своего "Годунова" памяти Карамзина, у которого издатель "Телеграфа" силится похитить заслуженную славу³. В одном только "Телескопе" "Борис Годунов" был оценен по достоинству. Известный г. Надоумко, который, вероятно, издателю этого журнала не чужой и который некогда советовал Пушкину сжечь "Годунова", теперь сие же самое творение взял под свое покровительство. Но это сделано им, кажется, только для того, что он, г. Надоумко, как сам признается, любит плавать против воды, идти наперекор общему голосу и вызывать на бой общее мнение⁴.

Теперь появилась особенная брошюрка, под названием: "О Борисе Годунове, сочинении Александра Пушкина. Разговор". "Что ж это такое?" -- спросят читатели. Это, милостивые государи, одно из тех знаменитых творений, которыми наводняют нашу литературу г. Орлов и ему подобные. Какой-то помещик Петр Алексеевич, проезжающий из Москвы чрез уездный городок, завел разговор о "Борисе Годунове" с каким-то знакомым ему вольнопрактикующим учителем российской словесности, Ермилом Сергеевичем. Автору этого "Разговора" хотелось, вероятно, написать критику, и вот он начал толковать о "Годунове" по-своему. Не желая искушать терпение читателей, не вводим в подробное рассмотрение этой брошюрки, а выписываем из оной несколько отрывков, которые могут дать понятие об этом сочинении.

Учитель. С вышепоказанной-то страницы, правду молвить, Борис начал действовать: приказал послать указы к воеводам, чтобы на коня садились.

Помещик. Постой, постой, Ермил Сергеевич, как? Все воеводы на одного коня?

Учитель. Каково, мужик кричит народу с какого-то амвона: Ступай вязать Борисова щенка!

То есть Феодора, Борисова сына, которому присягнули в верности! Борисова щенка! Какой изящный вкус! И это национальность?

Помещик. Ну, пора перестать. Что ж ты думаешь о первоклассности сочинителя?

Учитель. Не мое дело. Мне, сударь, ни жаловать, ни разжаловать невозможно.

Помещик. И подлинно: без суда никто не наказывается, а суд дает потомство.

Учитель. Только надобно желать, Петр Алексеевич, чтоб это потомство как можно скорее показалось; а до позднего, кажется, не дожить нынешнему "Борису Годунову".

Каково? В заключение нельзя не заметить, что самое название этой школярной болтовни предвещает, в каком духе написан "Разговор" о "Борисе Годунове"; напечатан же особою